

УДК 304.2

Ефимова Т. В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ: ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье содержится опыт культурологического анализа традиционной для социологии категории «социальный институт». Рассматривая соотношение категорий «институт» и «культура», автор делает вывод о том, что культура первична по отношению к социальному институту. В свою очередь, социальный институт выступает как форма репрезентации культуры и механизм реализации ряда ее сущностных функций.

Ключевые слова: социальный институт, культура, организация.

В сфере гуманитарного знания нередко возникают ситуации, когда тот или иной термин, будучи использован факультативно, практически случайно, затем обнаруживает новые эвристические возможности и познавательный потенциал, вследствие чего становится едва ли не базовым в соответствующей области знания. Так, например, понятие «субкультура» Т. Роззак впервые употребил в 1930-е гг. для обозначения локальных культур, не совпадающих по ряду параметров с доминирующей культурой. Однако емкость данного понятия, его объяснительные возможности оказались таковы, что произошла его генерализация и сегодня оно стало основным в исследованиях различных культурных явлений.

Бывают и ситуации иного рода — когда тот или иной термин прочно укоренился в структуре научного знания, но со временем обнаруживается, что он по своей сути не соответствует обозначаемому им явлению или феномену. Например, понятие «метафизика» в буквальном переводе означает «после физики», хотя еще в Средние века метафизика рассматривалась как высшая форма рационального познания бытия, подчиненная сверхразумному знанию, данному в откровении. Сегодня же под метафизикой понимают широкий круг явлений, прежде всего,

двустороннюю связь, передачу духовных ценностей в другие сферы знаний и наоборот. Между тем, несмотря на изменение содержания, понятие «метафизика» используется и поныне.

Наконец, в ряде случаев по мере накопления исследовательских материалов, возникновения новых наук, нарастает понимание того, что устоявшийся термин не совсем точен и тем самым ограничивает научный поиск в соответствующем направлении, смещает некоторые акценты в понимании социальной реальности, которая этим термином обозначается. Это может стать отправной точкой для более точной интерпретации того или иного явления, поиска его нового терминологического обозначения.

В данном случае речь идет о таком базовом для социологии и ряда других отраслей научного знания (политология, институциональная экономика и др.) понятии как «социальный институт».

Это понятие было введено в научный оборот на заре зарождения социологии как науки, и хотя за прошедшие 200 лет оно не изменилось по форме, сегодня возникли предпосылки для того, чтобы объективно оценить степень соответствия данного термина той социальной реальности, которую он описывает и попытаться привести данный термин в соответствие с его реальным содержанием.

История изучения социальных институтов восходит к О. Конту и его последователю Г. Спенсеру, которые, хотя и не дали определения социального института, значительное внимание в своих трудах уделили различным формам исторически сложившейся организации социальной деятельности. Спенсер полагал, что социальные институты — это базовые механизмы самоорганизации совместной жизни людей, которые обеспечивают превращение асоциального по природе человека в социальное существо, способное к совместным коллективным действиям. Взгляды О. Конта и Г. Спенсера легли в основу институционального подхода, суть которого определяется тем, что поскольку социальные институты — органы самоорганизации и управления, то главная задача социологии состоит в изучении синхронного взаимодействия социальных институтов, что позволит в итоге выявить основное свойство социального организма — взаимодействие его частей.

Основатели институционализма попытались упорядочить социальные институты, выстроить их системы. Так, О.Конт выделил в качестве первичных, базовых элементов общественной структуры такие социальные институты, как семья, кооперация, церковь, государство. Г.Спенсер сделал попытку сгруппировать социальные институты, выделив домашние, обрядовые, профессиональные, промышленные, политические, церковные.

С усложнением общественного устройства и развитием исследований социума как системы, росло число объектов и явлений, которые причисляли к категории социальных институтов. Однако сегодня наблюдается крайне расширительная трактовка этого понятия, что создает

предпосылки для включения в его содержание неоправданно большого числа разноуровневых, разнородных и разномасштабных явлений, имеющих часто различную природу.

М.Б.Глотов, обобщив названия опубликованных работ, в которых фигурирует термин «социальный институт» за 1997–2002 гг., делает вывод о многообразии круга явлений и процессов, которые могут быть обозначены данным понятием. В статье «Социальный институт: определение, строение, классификация» он ссылается на публикации, где в качестве социальных институтов рассматриваются: дедовщина, язык, реклама, медицинское страхование, школа, таможенная служба, семья, местное самоуправление, некоммерческий сектор, советская коммунальная квартира, политическая оппозиция, профсоюзы, высшая школа, Российская армия, организованная преступность, региональная власть [1].

В последние годы эта тенденция — обозначать категорией «социальный институт» (или «институционализация» как процесс формирования социального института) практически любое явление, происходящее в обществе, — продолжается и даже набирает силу. В качестве примера можно сослаться на тематику ряда защищенных диссертаций [2].

Во многом данная ситуация объясняется многообразием трактовок понятия «социальный институт», которые подчас охватывают самые разные смысловые поля и абсолютно нерядоположенные явления. По мысли различных авторов это: определенные установившиеся формы мышления [3]; вербальные символы, при помощи которых описывается группа социальных обычаев, широко распространенных и неизменяемых [4]; идеи [5]; организационные модели установок поведения членов группы [6]; образцы стандартизированных ожиданий, которые управляют поведением индивидов и социальными отношениями [7]; формы организованных человеческих отношений с целью установления общей воли [8]; набор правил и норм, определяющих, как личность должна или не должна вести себя при определенных обстоятельствах в сложившейся ситуации [9]; комплекс установленных и санкционированных правил и установок поведения индивида в обществе [10]; определенные системы идей, обычаев, ассоциаций и инструментов, которые, возникнув из практики человечества, направляют и регулируют деятельность людей [11]; групповые цели, объективированные с помощью материальных средств выражения [12].

Как нетрудно заметить, существующие подходы к пониманию социального института соотносятся между собой не по принципу оппозиции или альтернативности, а по принципу акцентации или фокусировки. Их парадигмальные установки не столько конкурируют друг с другом, сколько предлагают тот или иной способ аспектации, который обуславливает фокусировку внимания на отдельных (не всегда определяющих) свойствах изучаемого явления.

Возможно, именно поэтому А.А.Давыдов, проанализировав многочисленные определения понятия «социальный институт», заключает, что они «...имеют разный уровень обобщения, относятся к различным аспектам общества, в различных определениях один и тот же смысл

передается с помощью различных терминов, наблюдается “отрыв” определения от эмпирических исследований и практических приложений» [13].

Еще раньше Х.Кеман пришел к пессимистичному выводу, что «институционализму как академическому подходу в сущности угрожает объяснительный эклектизм: слишком много разных определений, слишком много разнообразных характеристик, и слишком много смутных концепций, которые часто создаются искусственно (ad hoc)» [14]. Как известно, объяснительная сила любого понятия, как и стоящей за ним теории, обратно пропорциональна его широте и объему. Это правило хорошо иллюстрируется анализируемой нами ситуацией, когда понятием социальный институт охватывается практически любая область социальных отношений или социальной практики.

Если попытаться все же уловить некую общую направленность в этой разноголосице определений, то на передний план выходит такое свойство социальных институтов как нормативность. Социальный институт рассматривается преимущественно как совокупность регламентирующих норм, «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему» [15].

Во многом введение в научный оборот термина «социальный институт» и его дальнейшее использование именно в нормативном ключе обусловлено природой самого понятия «институт». Оно происходит от латинского слова *institutum* — установление, учреждение, обычай. Толкований этого термина содержится в «Латинско-русском словаре» О.Петрученко, изданном в 1914 г. Автор предлагает следующий перевод этого слова: (1) обычай, обыкновение, постановлением вызванное устройство, порядок домашней или гражданской жизни; (2) предприятие, начинание, план; (3) наставление [16]. Слово *institutio* использовалось в качестве базового в римском праве и означало учебник.

С учетом трансформаций, которые претерпел данный термин за столетия своего функционирования в сферах юриспруденции, образования, философии, социологии, политологии и др. областей научного знания и социальной практики, современные словари толкуют его достаточно широко и многообразно. Так «Толковый словарь иноязычных слов» указывает следующие значения слова «институт»: (1) название учебных заведений и научных учреждений, например, медицинский институт; (2) в России до 1917 г. закрытое женское среднее учебное заведение для детей дворян; (3) совокупность норм права в какой-нибудь области общественных отношений, та или иная форма общественного устройства, например, институт брака [17].

В английском языке этот термин трактуется примерно в тех же смыслах, что и в русском, но имеется ряд моментов, которые существенно отличают истолкование и употребление слова «институт». В частности, в учебном словаре А.С.Хорнби трактует институт как: (1) то, что создано, установлено или создается, устанавливается; например, институт обычаев/правил; (2)

установленный закон, обычай или практика, например, клуб или сообщество; (3) организацию с благотворительными целями или для социальной защиты, например, приют для сирот, дом для престарелых. В то же время под институтом понимается человек, который стал известен каждому благодаря долгому служению делу [18].

Нормативное понимание социальных институтов, возникшее и получившее развитие в рамках «традиционного» институционализма (его иногда называют «старым институционализмом»), получило свое воплощение в рамках и так называемого неoinституционализма. Его основателем по праву считается Нобелевский лауреат Д.Норт, давший свое определение, ставшее на сегодня классическим: «Институты — это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [19]. Примерно так же трактует институты Т.Парсонс: институты — «всеобщие модели норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях, для людей в их взаимодействии друг с другом как членов общества и его различных подсистем и групп» [20].

Любой социальный институт включает в себя в качестве неотъемлемых атрибутов ценности, нормы, идеалы, а также образцы деятельности и поведения людей. Это создает необходимые и достаточные предпосылки для предсказуемого и рационального поведения людей, согласования и гармонизации, направления в социально одобряемое русло их стремлений. В итоге устанавливаются разделяемые подавляющим большинством людей способы удовлетворения их потребностей, создаются предпосылки для разрешения конфликтов, возникающих в процессе повседневной жизни, обеспечивается состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и общества в целом.

Обращает на себя внимание то, что своей нормативностью социальные институты коррелируют с базовой функцией культуры. Суть этой функции состоит в поддержании равновесия и порядка в социуме, приведении действий различных социальных групп и индивидов в соответствие с общественными потребностями и интересами. Культура является основным источником создания права, морали, идеологии. В их рамках функционируют обычаи, традиции, законы, этикет, нравы и т.п.

В работах философов, социологов культуры, культурологов С.Аверинцева, А.Арнольдова, Э.Баллера, В.Библера, П.Гуревича, И.Злобина, Л.Кагана, Т.Кузнецовой, Ю.Лотмана, В.Межуева, В.Розина, Э.Орловой, В.Семенова, В.Федотовой, А.Флиера, Т.Ярошевского и др. при всех различиях во взглядах данных авторов на сущность, формы, динамику развития и др. особенности культуры, регулятивная функция культуры выделяется стабильно и однозначно.

Бинарное сопоставление таких категорий как «социальный институт» и «культура» приводит к выводу об объективно наблюдаемом совпадении функций, механизмов и ряда других параметров этих явлений, их взаимообусловленности и взаимопроникновении.

Как же соотносятся эти явления — институт и культура?

Социальный институт — это некая совокупность норм, охватывающих поведение и деятельность значительных масс людей в той или иной сфере социальной практики. Однако для того, чтобы социальный институт функционировал (а нефункционирующий социальный институт фактически таковым уже не является, ибо не реализует свою ведущую — регулирующую, нормативную функцию), необходимо, чтобы постулируемая им норма (мы) поведения стала устойчивой и типичной. Как отмечает ряд авторов, институт означает превалирующий и прочный способ мысли или действия, который внедрен (embedded) в привычки какой-либо группы или традиции народа [21]. Институты традиционно рассматриваются как «модели человеческих отношений, с которых копируются конкретные связи, приобретая, таким образом, характер стабильных, устойчивых и крепких» [22]. Наконец, институты — это «наборы правил, которые существуют в социальной реальности в форме повторяющегося поведения, которое подчиняется этим правилам» [23].

Иными словами, норма — это то, что сформировано в культуре, а институт — это норма, реализуемая в повседневной практике, постоянно повторяющаяся, стабильная и относительно устойчивая в рамках общественных отношений, которые регулируются соответствующим социальным институтом. Институт — это своего рода институционализируемая культурная норма.

Не случайно Г.Лассвелл и А.Каплан отмечают, что институт — это «модель, состоящая из особенностей культуры, приспособленных к созданию и распределению какой-либо особой ценности (или системы ценностей)» [24]. В позиции институционального экономиста Д.Норта также усматривается культурологический подход к институтам: «Институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь. Они организуют взаимоотношения между людьми». Институты определяют и ограничивают набор альтернатив, которые имеются у каждого человека [25]. По З.Фрейдю, именно культура является сдерживающим началом в поведении человека, ограничивая и нормативируя его побуждения.

Современный взгляд на социальные институты предполагает включение в них не только формальных правил, процедур или норм, но и системы символов, когнитивных сценариев (скриптов) и моральных стереотипов, которые предоставляют «смысловые рамки» для того, чтобы направлять человеческие действия [26]. Тем самым создаются необходимые и достаточные условия для того, чтобы на основе символов, ритуалов, верований и представлений о мире личность могла понимать или интерпретировать контекст, с которым она себя отождествила. Существование институтов как эталонной рамки позволяет личности на основе самоидентификации решить, какие действия являются приемлемыми, оптимальными и более адекватно понимать и интерпретировать поступки других людей.

Иными словами, институты выступают референтными посредниками как между индивидом и миром, так и между разными индивидами и тем самым формируют поведение и идентичность [27].

Есть еще одна грань, соединяющая институты и культуру — способы реализации нормативной функции. Культура представляет собой совокупность неформальных элементов, регламентирующих поведение и деятельность личности и социальной группы — мораль, нравственность и т.п. Это мощные регуляторы, однако часто их ресурсов оказывается недостаточно. Нужны более ресурсообеспеченные механизмы. Таковыми являются институты, которые имеют в своем составе не только систему формализованных правил, но и учреждения, призванные и способные эти правила проводить в жизнь.

Здесь можно сослаться на оригинальную позицию Ж.-Э.Лэйна и С.Эрссона. Они предлагают различать «тонкую» и «толстую» интерпретацию института [28]. В соответствии с отечественной традицией, эти интерпретации можно обозначить как «в узком смысле» и «в широком смысле».

С точки зрения «тонкой» (в узком смысле) интерпретации, институты представляют собой некие правила, функционирующие в форме различных норм. Личность, исходя из механизмов, описываемых теорией рационального выбора, сознательно осуществляет этот выбор. При таком подходе в понятие института не включаются многие факторы, оказывающие существенное влияние на поведение людей, например, интересы, предпочтения, информация и пр. При этом, институты могут меняться, соответственно, поведение людей также может измениться, хотя их интересы продолжают оставаться неизменными [29].

«Толстая» (в широком смысле) интерпретация института предполагает включение в понятие «институт» не только норм, но и широкого круга элементов практики. Так, Дж. Марч и Й.Ольсен относят к институтам «установившуюся практику (рутину), процедуры, обычаи, роли, стратегии, организационные формы, технологии, убеждения, парадигмы, моральные нормы, культуру и знания» [30]. Такая трактовка граничит с размыванием понятия «институт», что делает его излишним в процессе анализа социальной реальности. Это порождает еще одну опасную тенденцию — сведение понятия «институт» исключительно к практике, как это делает, например, Янг, определяющий институт как «признанные практики, состоящие из четко идентифицируемых ролей, соединенных с наборами норм или обычаев, регулирующих отношения среди носителей этих ролей» [31].

Тем не менее, если не вдаваться в крайности, соединение в понятии «институт» нормативной основы и базирующихся на ней общественных практик представляется плодотворным.

Не случайно Э.Дюркгейм считал рождение социальных институтов результатом потребностей социальной практики и полагал институтами «все устоявшиеся, типичные отношения в обществе» [32]. В этом же русле выстраивается понимание феномена социального института у

Л.А.Зеленова: «это исторически сложившаяся традиционная (то есть устойчивая) форма организации социальной жизни» [33]. Функция институтов — «формальная организация социальной жизни... ибо содержательно они насыщаются каждой эпохой, страной, народом, формацией. Институт — это... “пустая структура”»; Т.Веблен определял социальные институты как «общепринятые образцы поведения и привычки мышления» [34]. Г.Гилман и К.Панунзио понимали под социальными институтами идеи, обычаи, ассоциации; Дж. Фейблеман — групповые цели, объективированные с помощью материальных средств выражения [35].

Среди представителей традиционного институционализма имеют место серьезные опасения в отношении возможности и необходимости сопрягать понятия институт и культура. Как отмечают П.Холл и Р.Тейлор, тем самым устраняется концептуальное различие между понятиями «институт» и «культура» — и в этом слабость такого подхода [36].

Как представляется, эта опасность существует, но она не является фатальной, если попробовать применить системный подход к процессу функционирования социальных институтов. Эту систему целесообразно представить следующим образом. В социальном институте всегда имеется базовый уровень, на котором вырабатываются ценности, ориентирующие людей в их жизнедеятельности, и нормы, регулирующие эту жизнедеятельность. По сути дела, это уровень культуры.

Далее идет уровень социальных институтов, где ценности и нормы находят свое применение на практике. Это уровень различных сфер социальной жизни — хозяйственной, политической, семейно-бытовой и других. Здесь нормы и ценности, выработанные на предыдущем уровне, наполняются реальным содержанием, и проявляются в деятельности занятых в них людей, функционирующих в рамках различных организаций и учреждений.

Наконец, можно выделить уровень (условно — интерпретационный), на котором нормы варьируются в группах, выступающих субъектами социальной практики, объединяемых в рамках — различных организациях (корпорациях) и субкультурных общностях, приобретая при этом личностную окраску, определяемую стилем жизни, картиной мира, ментальностью и другими особенностями личности как субъекта культуры.

Здесь мы подходим к довольно дискуссионному вопросу о соотношении категорий «институт» и «учреждение». В литературе эти понятия порой отождествляют, что приводит к упрощенному пониманию категории «социальный институт». Классик неоинституционализма Д.Норт полагает, что между организациями и институтами существует такое же принципиальное различие, как между игроками и правилами игры. Он пишет, что «цель команды, которая действует по этим правилам — выиграть игру, сочетая умение, стратегию и взаимодействие игроков» [37].

Перефразируя Д.Норта, можно сказать, что правила не играют сами по себе, но игроки действуют в соответствии с этими правилами. Следовательно, организация и институт — это два уровня

функционирования социального института. На высшем (культурном уровне) формируются цели, ценности и нормы. На следующем уровне — уровне организации — эти нормы воплощаются в систему кодифицированных правил и норм. Можно сказать и иначе — институты «формируют возможности, которыми располагают члены общества» (Д.Норт) [38], а организация — декретируемый вид социальной структуры, где эти возможности реализуются в процессе практической деятельности людей.

Сопряжение категорий «институт» и «культура» возможно еще по одной линии — культурных универсалий. Понятие «культурные универсалии» в философский дискурс было включено представителями культурной антропологии Дж. Мердоком, К.Уислером, а также Дж. Пассмором [39]. Эти и другие авторы обращали внимание на то, что в структуре каждой культуры есть некие элементы, которые, изменяясь от культуры к культуре по форме, неизменно обнаруживают себя и тем самым носят универсальный характер.

Набор этих универсалий у каждого автора различен, Например, Дж. Мердок — к ним относит порядка 60 явлений (спорт, нательные украшения, кооперированный труд, танцы, образование, похоронные ритуалы, обычай дарить подарки, гостеприимство, запрет кровосмесительных браков, шутки, язык, религиозные обряды, сексуальные ограничения, изготовление орудий труда и попытки управлять погодой). Возникновение этих универсалий он связывает с потребностями человека и человеческих общностей. Подход Клухона к проблеме культурных универсалий аналогичен точке зрения Мердока в том, что оба они считают: любая культура должна соответствовать определенному набору физиологических, социальных и психологических потребностей [40].

Т.И.Ойзерман определяет культурные универсалии как наиболее распространённые в социокультурной практике культурные формы (нормы, образцы, стереотипы сознания и поведения), отличающиеся сравнительным единообразием своих черт у самых различных народов [41].

Сравнивая позиции различных авторов по проблеме социальных институтов и проблеме культурных универсалий, нетрудно заметить, что социальные институты в обязательном порядке присутствуют в различных предлагаемых нам наборах этих универсалий. Речь идет о таких институтах как религия, образование, спорт, семья и т.д. Тем самым возникают необходимые и достаточные основания для вывода о том, что социальные институты — это универсалии культуры.

Такого рода вывод отчасти базируется на позиции Б.Малиновского, который под универсалиями предлагал понимать экономические, политические, моральные, правовые институты, а также процесс социализации, подчеркивая, что они свойственны каждой культурной системе [42]. Справедливости ради, отметим, что универсалии использовались Б.Малиновским в качестве элементов выстраиваемой схемы теоретической интерпретации фактов, которая должна была

структурировать и нормативировать эмпирическую часть его исследований. Идея об институтах, которые являются универсалиями культуры и была впоследствии практически отвергнута более поздними представителями функционалистского направления, развивавшими идею о гетерогенном характере культуры.

Подводя итоги культурологического анализа категории «социальный институт», выдвинем некоторые положения гипотетического характера:

- а) культура первична по отношению к социальным институтам. Она создает ценностные основания и ограничительные рамки поведения и деятельности людей, которые затем реализуются в тех сферах, где действуют социальные институты;
- б) неправомерно включать культуру в число социальных институтов, поскольку она в феноменологическом отношении выступает в качестве источника, порождающего социальные институты;
- в) социальные институты являются одной из форм репрезентации культуры и одновременно выступают в качестве механизма реализации ее отдельных функций;
- г) социальные институты являются универсалиями культуры, что не только соответствует их природе и сущности, но и подчеркивает их транскультурный характер;
- д) существуют необходимые и достаточные условия для того, чтобы предложить более адекватное название для социальных институтов, а именно «социокультурные институты». Это название не только более точно отражает сущность социального института, но и позволяет полнее понять и объяснить источники их формирования и механизмы влияния на различные сферы социальной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Глотов М. Б. Социальный институт: определение, строение, классификация // Социол. исслед. 2003. № 10. С. 13.

[2] Азарова А. С. Специфика процесса институционализации социальной рекламы в современном Российском регионе на примере Алтайского края : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2005; Акулич Е.М. Музей как социокультурный институт : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004; Литвиненко В.И. Институционализация трудовых отношений социального партнерства : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2004; Невоструева А.Ф. Институционализация пресс-служб в системе связей с общественностью : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009; Скобелина Н.А. Процесс институционализации общественных движений в современном Российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2004; Сунарчина М.М. Профсоюзы как социальный институт трансформирующегося российского общества (на примере Республики Башкортостан) : дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2004.

[3] Cooley Ch. H. Social organization. A study of the larger mind. NY., 1929. P. 313.

-
- [4] *Hall P. A., Taylor R. C. R.* Political science and the three new institutionalisms // *Political Studies*. 1996. Vol. 44. № 5. P. 937-956.
- [5] *Cilman G.* An Inquiry into the nature and use of authority // *Organization theory in industrial practice*. N.Y., 1962. P. 119.
- [6] *Chapin F. St.* Contemporary American institutions: A sociological analysis. N.Y., 1935. P. 412.
- [7] *Parsons T.* Essays in sociological theory. N.Y., 1962. P. 143.
- [8] *Ballard L. V.* Social institutions. N.Y. ; L., 1936. P. 3.
- [9] *Homans G. C.* The nature of social science. N.Y., 1967. P. 50.
- [10] *Hertzler J. O.* Social institutions. N.Y., 1929. P. 69.
- [11] *Panunzio C.* Major social institutions. N.Y., 1946. P. 7.
- [12] *Feibleman J. K.* The institutions of society. L., 1956. P. 20.
- [13] *Давыдов А. А.* Системная социология. М., 2006. С. 68.
- [14] *Keman H.* Political institutions and public governance // *Institutions and political choice: on the limits of rationality* / eds. R.Czada, A.Héritier, H.Keman. Amsterdam : VU UP, 1998. P. 129.
- [15] *Седов Л. А.* Институт социальный // *Современная западная социология*. М., 1990. С. 117.
- [16] См.: Категории политической науки. М., 2002. С. 261.
- [17] *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. 2. изд., доп. М., 2000. С. 267.
- [18] *Хорнби А. С.* Учебный словарь современного английского языка. М., 1984. С. 323.
- [19] *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17.
- [20] *Parsons T.* Structure and process in modern societies. Glencoe, Ill., 1960. P. 177.
- [21] *Lane J.-E., Ersson S.* The new institutional politics: performance and outcomes. L. ; N.Y., 2000. P. 24.
- [22] Категории политической науки... С. 267.

- [23] *Keman H.* Op. cit. P. 111.
- [24] *Lasswell H. D., Kaplan A.* Power and society: a framework for political inquiry. New Haven (Conn.), 1950. С. 24.
- [25] *Норт Д.* Указ. соч. С. 18.
- [26] *Hall P. A., Taylor R. C. R.* Op. cit. P. 947.
- [27] Understanding European Union institutions / ed. by A. Warleigh. L. ; N.Y., 2002. P. 9.
- [28] *Lane J-E., Ersson S.* The new institutional politics: performance and outcomes. L., N.Y., 2000. P. 4.
- [29] Ibid.
- [30] *March J. G., Olsen J. P.* Rediscovering institutions: the organizational basis of politics. N.Y., 1989. P. 22.
- [31] The new institutionalism in organizational analysis / eds. Powell W. W., DiMaggio P. J. Chicago ; L., 1991. P. 8.
- [32] *Давыдов А. А.* Указ. соч. С. 67.
- [33] *Зеленов Л. А.* Социальные отношения и социальные институты // Социальные отношения и социальные институты : тез. докл. к XI Межзон. науч. симпозиуму. Горький, 1983. С. 12.
- [34] *Сысоева В. А.* Социология. Социальные институты. М., 2002. С. 1.
- [35] *Feibleman J. K.* The institutions of society. L., 1956. P. 12-13.
- [36] *Hall P. A., Taylor R. C.* Op. cit. P. 947.
- [37] *Норт Д.* Указ. соч. С. 19.
- [38] *Бренделева Е. А.* Неинституциональная экономическая теория : учеб. пособие. М., 2006. С. 56.
- [39] См.: Культурные универсалии // Энциклопедический словарь по культурологии / под общ. ред. А.А.Радугина. М., 1997. С. 398; *Пассмор Дж.* Культурные универсалии // Филос. науки. М., 1990. № 11. С. 110-114.
- [40] *Смелзер Н.* Социология / науч. ред. В.А.Ядов. М., 1998. С. 65.

[41] Ойзерман Т. И. Существуют ли универсалии в сфере культуры? // Вопр. философии. 1989. № 2. С. 53.

[42] Малиновский Б. Избранное. Аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004. С. 29.

© Ефимова Т. В., 2013.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2012 г.

Ефимова Татьяна Викторовна

кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов (Санкт-Петербург),
e-mail: tanchicz@yandex.ru

UDC 304.2

Efimova T.

SOCIAL INSTITUTIONS: ESSAYS IN CULTURAL ANALYSIS

Abstract: The article analyses 'social institute' as a category, which is traditional for sociology; its interrelation with the notion of 'culture' is considered. The author concludes that the notion of culture is primary in relation to the notion of social institute. In its turn, a social institute may be regarded as a form representing culture and a mechanism for realisation of its intrinsic functions.

Key words: social institution, culture, organisation

Efimova Tatiana Viktorovna,

PhD in Culturology,
Saint-Petersburg University of the Humanities
and Social Sciences (Saint-Petersburg),
e-mail: tanchicz@yandex.ru